

АРБИТРАЖНЫЙ СУД УРАЛЬСКОГО ОКРУГА

Ленина проспект, д. 32/27, Екатеринбург, 620075

<http://fasuo.arbitr.ru>**ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

№ Ф09-3074/19

Екатеринбург

18 июля 2019 г.

Дело № А50-2962/2019

Резолютивная часть постановления объявлена 11 июля 2019 г.

Постановление изготовлено в полном объеме 18 июля 2019 г.

Арбитражный суд Уральского округа в составе:
председательствующего Черкасской Г.Н.,
судей Тимофеевой А.Д., Сидоровой А.В.,
рассмотрел в судебном заседании кассационную жалобу открытого
акционерного общества «Александровский машиностроительный завод»
(далее – общество «АМЗ») на определение Арбитражного суда Пермского края
от 13.03.2019 по делу № А50-2962/2019.

Лица, участвующие в деле, о времени и месте рассмотрения
кассационной жалобы извещены надлежащим образом, в том числе публично,
путем размещения информации о времени и месте судебного заседания на
сайте Арбитражного суда Уральского округа.

В судебном заседании приняли участие представители:
общества «АМЗ» – Нистратов Г.В. (доверенность от 11.04.2019);
компании Esterer WD GmbH (Германия) – Каримуллин Р.И.
(доверенность от 12.03.2018).

Компания Esterer WD GmbH обратилась в Арбитражный суд Пермского
края с заявлением к обществу «АМЗ» о признании и приведении в исполнение
решения Третейского суда Торговой палаты Гамбурга от 13.07.2017 по делу
№ CVIII/2/Sch1116 о взыскании с общества «АМЗ» в пользу компании
Esterer WD GmbH денежных средств в сумме 1 000 000 евро, процентов,
предусмотренных статьей 395 Гражданского кодекса Российской Федерации, в
сумме 186 602 евро 27 евроцентов с последующим их начислением с 14.07.2017
до момента полной уплаты 1 000 000 евро. Кроме того, компания Esterer WD
GmbH просила взыскать с общества «АМЗ» судебные расходы на оплату услуг
представителя в сумме 447 240 руб., расходы на оплату услуг переводчика в
сумме 20 470 руб., расходы по уплате государственной пошлины в сумме

3000 руб.(с учетом уточнения заявленных требований в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Определением Арбитражного суда Пермского края от 13.03.2019 (судья Ушакова Э.А.) заявление компании Esterer WD GmbH удовлетворено. Решение Третейского суда Торговой палаты Гамбурга от 13.07.2017 по делу № CVIII/2/Sch1116 (далее – решение третейского суда, иностранного арбитража) признано подлежащим исполнению на территории Российской Федерации; с общества «АМЗ» в пользу компании Esterer WD GmbH взысканы расходы на оплату услуг представителя в сумме 120 000 руб., расходы на оплату услуг переводчика в сумме 20 470 руб. и расходы по уплате государственной пошлины в сумме 3000 руб.

В кассационной жалобе с учетом письменных объяснений общество «АМЗ» просит указанное определение суда первой инстанции отменить, принять новый судебный акт, в удовлетворении заявления компании Esterer WD GmbH о признании и приведении в исполнение решения третейского суда отказать.

По мнению заявителя кассационной жалобы, признание и приведение в исполнение указанного иностранного арбитражного решения нарушает принцип законности, являющийся элементом публичного порядка Российской Федерации.

В обоснование названного довода общество «АМЗ» указывает на встречный характер обязательств участников контракта, в котором поставка товара обусловлена действиями покупателя по внесению авансовых платежей. Заявитель полагает, что взыскание продавцом в судебном порядке с покупателя авансового платежа, учитывая, что товар покупателю не передан, неправомерно. Такое присуждение не предусмотрено нормами права Российской Федерации, о применении которого стороны договорились при подписании контракта.

Так, из положений статьи 486, пункта 4 статьи 514 Гражданского кодекса Российской Федерации следует, что продавцу предоставляется право требовать оплаты только в отношении переданной покупателю продукции. В силу пункта 2 статьи 328 Гражданского кодекса Российской Федерации при неисполнении покупателем обязанности по внесению аванса продавец вправе приостановить исполнение и потребовать возмещения убытков.

При этом Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (заключена в г. Вене 11.04.1980; далее – Венская конвенция), применение которой участниками контракта предусмотрели в оговорке о применимом праве, не содержит положений, прямо регулирующих уплату авансовых платежей и порядок исполнения встречных обязательств.

Заявитель обращает внимание на то, что компанией Esterer WD GmbH было заявлено требование о взыскании третьего авансового платежа в части (1 000 000 евро вместо установленной пунктом 1.3 приложения № 5 к

контракту суммы 1 320 000 евро), тогда как обязанность по поставке товара согласно пункту 1 приложения № 4 к контракту в редакции дополнительного соглашения № 2 к контракту (т. 1, л.д. 142) возникнет только в результате осуществления покупателем третьего авансового платежа в полном размере (1 320 000 руб.). Частичная уплата покупателем суммы третьего авансового платежа не приведет к возникновению на стороне продавца необходимости осуществления встречного предоставления.

Кроме того, общество «АМЗ» полагает, что срок исковой давности по указанному обязательству истек. Иностранный арбитраж необоснованно применил положения статьи 203 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Общество «АМЗ» указывает, что является градообразующим предприятием г. Александровск Пермского края, крупным работодателем и имеет особую социальную значимость для названного населенного пункта. Исполнение решения третейского суда может привести к банкротству общества «АМЗ», высвобождению значительного числа рабочих мест и усилению социальной напряженности в регионе.

Компании Esterer WD GmbH представила письменный мотивированный отзыв на кассационную жалобу, в котором просит отказать в ее удовлетворении, ссылаясь на необоснованность доводов общества «АМЗ». По мнению компании Esterer WD GmbH, обжалуемое определение является законным, соответствует нормам международного права, условиям контракта, правоприменительной практике и отмене не подлежит.

В отзыве на письменные объяснения заявителя жалобы компания Esterer WD GmbH указывает, что внутреннее законодательство Российской Федерации могло быть применено только в субсидиарном порядке (пункт 2 статьи 7 Венской конвенции).

По мнению компании Esterer WD GmbH положения статей 53, 58 Венской конвенции позволяют продавцу взыскать аванс за непоставленный товар с покупателя. При этом, как указывает компания Esterer WD GmbH, при разрешении спора третейский суд обоснованно исходил из содержания статей 59, 62 Венской конвенции.

В судебном заседании суда кассационной инстанции представитель общества «АМЗ» поддержал доводы, изложенные в кассационной жалобе, обратил внимание суда округа на то, что действия компании Esterer WD GmbH направлены на отсрочку возникновения у продавца обязанности по поставке товара, решение иностранного арбитражного суда фактически не разрешает конфликт между сторонами.

Представитель компании Esterer WD GmbH поддержал возражения, изложенные в отзыве на кассационную жалобу и отзыве на письменные объяснения заявителя жалобы, просил оставить кассационную жалобу общества «АМЗ» без удовлетворения.

Законность обжалуемого определения Арбитражного суда Свердловской области проверена в порядке, предусмотренном статьями 274, 284, 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Как следует из материалов дела, решением Третейского суда Торговой палаты Гамбурга от 13.07.2017 по делу № CVIII/2/Sch1116 с общества «АМЗ» в пользу компании Esterer WD GmbH взысканы денежные средства в сумме 1 000 000 евро, проценты, предусмотренные статьей 395 Гражданского кодекса Российской Федерации, в сумме 186 602 евро 27 евроцентов с последующим их начислением с 14.07.2017 до момента полной уплаты 1 000 000 евро.

Поскольку общество «АМЗ» в добровольном порядке решение иностранного арбитражного суда не исполнило, компания Esterer WD GmbH обратилось в Арбитражный суд Пермского края с заявлением о признании и приведении в исполнение решения Третейского суда Торговой палаты Гамбурга от 13.07.2017 по делу № CVIII/2/Sch1116.

Общество «АМЗ» при рассмотрении заявления о принудительном исполнении иностранного арбитражного решения заявило о нарушении принципа законности, а соответственно нарушении публичного порядка Российской Федерации.

Удовлетворяя требования компании Esterer WD GmbH, суд первой инстанции не усмотрел правовых оснований для отказа в признании и приведении в исполнение иностранного третейского судебного решения. При этом арбитражный суд исходил из того, что в силу процессуальной нормы содержащейся в части 4 статьи 243 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд не вправе пересматривать решение иностранного третейского суда по существу.

Между тем судом первой инстанции не учтено следующее.

В соответствии с действующим законодательством и международными обязательствами Российской Федерации на ее территории могут признаваться и приводиться в исполнение иностранные арбитражные решения.

Особенности производства по делам о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений установлены главой 31 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Согласно части 1 статьи 241 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации решения международных коммерческих арбитражей, принятые ими на территориях иностранных государств по спорам и иным делам, возникающим при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности (иностранное арбитражное решение), признаются и приводятся в исполнение в Российской Федерации арбитражными судами, если признание и приведение в исполнение таких решений предусмотрено международным договором Российской Федерации и федеральным законом.

Российская Федерация и Федеративная Республика Германия являются государствами-участниками Конвенции Организации Объединенных Наций о

признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений от 10.06.1958 (далее – Конвенция).

В соответствии с частью 3 статьи 243 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дела арбитражный суд в судебном заседании устанавливает наличие или отсутствие оснований для признания и приведения в исполнение решения иностранного суда, предусмотренных частью 1 статьи 244 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, путем исследования представленных в арбитражный суд доказательств обоснования заявленных требований и возражений.

Согласно преамбуле Обзора практики рассмотрения судами дел, связанных с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов и международных коммерческих арбитражей, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26.12.2018, третейское разбирательство и международный коммерческий арбитраж являются альтернативным способом разрешения споров, важные особенности которого состоят в автономии воли сторон, конфиденциальности процедуры и возможности определения ее правил самими сторонами спора, беспристрастности и независимости арбитров, недопустимости пересмотра решения по существу судами, соответствии решения публичному порядку.

В Российской Федерации право сторон гражданско-правового спора на его передачу в третейский суд основано на статье 45 (часть 2) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьей 8 (часть 1), согласно которой в Российской Федерации гарантируются свобода экономической деятельности и поддержка конкуренции, и статьей 34 (часть 1), закрепляющей право каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности.

Суды Российской Федерации осуществляют функции содействия и контроля в отношении третейских судов и международных коммерческих арбитражей (глава 45, раздел VI Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, главы 30, 31 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, статья 6, главы 7 и 8 Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», разделы VII и VIII Закона Российской Федерации от 07.07.1993 № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже»).

В отличие от решений судов свойством принудительной исполнимости решение третейского суда, международного коммерческого арбитража наделяется только после прохождения установленных процессуальным законодательством процедур получения исполнительного листа на его принудительное исполнение, признания и приведения в исполнение иностранных арбитражных решений.

Указанные процедуры предполагают проверку на предмет надлежащего, основанного на законе формирования состава третейского суда, соблюдения

процессуальных гарантий прав сторон и соответствия решения третейского суда публичному порядку Российской Федерации, т.е. на предмет соответствия данного частноправового по своей природе акта тем требованиям, которые предъявляются законом для целей принудительного исполнения.

В силу подпункта «б» пункта 2 статьи V Конвенции, пункта 7 части 1 статьи 244 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, статьи 36 Закона Российской Федерации от 07.07.1993 № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» компетентный суд вправе отказать в признании и приведении в исполнение иностранного арбитражного решения, если такое признание и приведение в исполнение противоречит публичному порядку страны суда.

Под публичным порядком в целях применения названных норм понимаются фундаментальные правовые начала (принципы), которые обладают высшей императивностью, универсальностью, особой общественной и публичной значимостью, составляют основу построения экономической, политической, правовой системы государства. К таким началам, в частности, относится запрет на совершение действий, прямо запрещенных сверхимперативными нормами законодательства Российской Федерации, если этими действиями наносится ущерб суверенитету или безопасности государства, затрагиваются интересы больших социальных групп, нарушаются конституционные права и свободы частных лиц (пункт 1 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26.02.2013 № 156 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений» (далее – Информационное письмо № 156)).

При признании и принудительном исполнении иностранного арбитражного решения государственный суд проверяет, не приведет ли исполнение иностранного арбитражного решения к нарушению публичного порядка государства исполнения. Указанное основание отказа в признании и принудительном исполнении иностранного арбитражного решения суд проверяет независимо от доводов сторон, то есть в рамках своих дискреционных полномочий. Вместе с тем участники разбирательства не лишены возможности заявить о наличии угрозы публичному порядку при признании и исполнении иностранного решения и привести соответствующие доводы в подтверждение своего утверждения (пункт 3 Информационного письма № 156).

В силу принципа автономии воли в международном частном праве стороны договора могут при заключении договора или в последующем выбрать по соглашению между собой право, которое подлежит применению к их правам и обязанностям по договору (договорный статут). Такое прямо выраженное соглашение может быть оформлено в виде условия (оговорки) о применимом праве в тексте договора либо в виде отдельного соглашения (пункт 1 статьи

1210 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). В соответствии с пунктом 2 статьи 1210 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации соглашение о применимом праве либо должно быть прямо выраженным, либо определенно вытекать из условий договора или совокупности обстоятельств дела (подразумеваемое соглашение о применимом праве). В соглашении о применимом праве стороны вправе использовать любые термины и формулировки, указывающие на выбор ими того или иного права (например, указание на применение права, законодательства, законов, нормативных актов или норм определенной страны). Соответствующие разъяснения даны в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2019 № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации».

В третейском решении содержатся выводы об арбитрабельности спора и о применимом праве в соответствии с содержащимися в контракте соответствующими оговорками.

Согласно подпункту «б» («применимое законодательство») пункта 6.3 решения в соответствии с пунктом 14 договора № 900/2008 все споры и разногласия, которые могут проистекать из договора, включая его исполнение, нарушения, прекращение действия или юридическую недействительность, должны урегулироваться в Третейском суде Торговой палаты Гамбурга (Германия), в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации.

Договор № 900/2008 является договором о международной продаже товаров в понимании статьи 1 Венской конвенции. Германия как страна нахождения продавца и Россия как страна нахождения покупателя являются государствами, вступающие в договорные отношения по Венской конвенции, поэтому в соответствии со статьей 1 Венской конвенции к ним применима названная конвенция. В связи с тем, что стороны явным образом не исключили применимость Венской конвенции, на договор распространяются ее положения. Для вопросов, не покрываемых названной конвенцией, применяется законодательство, выбранное сторонами – законодательство Российской Федерации.

Текст самого третейского решения содержит описание фактических обстоятельств, требования участников, выводы и решения по заявленным требованиям.

Согласно разделу 5 («Факты») названного решения 07.03.2008 компания Esterer WD GmbH выступила в качестве продавца в договоре купли-продажи № 900/2008 с компанией Lytvenskiy LPN Ltd (российское наименование – общество с ограниченной ответственностью «Лытвенский леспромхоз»; далее по тексту постановления приведено краткое наименование – Лытвенский ЛПХ), выступающей в качестве покупателя оборудования для лесопильного производства, возводимого в г. Александровск Пермского края.

По договору компания Esterer WD GmbH соглашается произвести и поставить оборудование для лесопильного производства согласно технической спецификации, оговоренной в приложении № 2 к договору, и поставить техническую документацию согласно приложению № 3 к договору. В договорные обязательства покупателя входит своевременное проведение авансовых платежей согласно приложению № 5 к договору.

В соответствии с пунктом 3 договора общая стоимость проекта составляет 6 000 000 евро. Собственно стоимость оборудования составляет 5 502 500 евро, а стоимость шеф-монтажа, запуска и настройки, включая обучение персонала и техническую помощь, устанавливается в размере 477 500 евро.

Условия платежа оговариваются в пункте 4 договора и в приложении № 5. Покупатель обязуется произвести несколько авансовых платежей:

- первый авансовый платеж – 1 440 000 евро должен быть осуществлен не позднее 07.04.2008 (пункт 1.1 приложения № 5);

- второй авансовый платеж – 1 320 000 евро должен быть осуществлен не позднее 16.09.2008 (пункт 1.2 приложения № 5);

- третий авансовый платеж – 1 320 000 евро должен быть осуществлен не позднее 03.12.2008 (пункт 1.3 Приложения № 5);

- четвертый платеж – 1 320 000 евро должен быть осуществлен перед началом поставки оборудования согласно счету на оплату на ту же сумму (пункт 1.4 приложения № 5);

- пятый платеж – 300 000 евро должен быть осуществлен до начала монтажа оборудования (пункт 1.5 приложения № 5);

- шестой платеж – 300 000 евро должен быть осуществлен после проведения приемочных испытаний, как указано в пункте 9.2 договора (пункт 1.6 приложения № 5).

Лытвенский ЛПХ осуществил первый авансовый платеж 07.04.2008, второй – 16.09.2008. Таким образом, Лытвенский ЛПХ уплатил компании Esterer WD GmbH денежные средства в сумме 2 760 000 евро.

Истец начал производство оборудования в 2009 году до получения третьего авансового платежа. В период с 10.11.2009 по 22.01.2010 произведено оборудование на общую стоимость 2 073 200 евро, которое было направлено на склад компании Esterer WD GmbH.

Согласно подпункту «б» («платежное обязательство») пункта 6.3 решения («мотивированное исковое требование») в соответствии с пунктом 1.3 приложения № 5 к договору № 900/2008 Лытвенский ЛПХ был обязан выплатить истцу 1 320 000 евро до 03.12.2008. По дополнительному соглашению от 01.10.2009 № 2 платеж был отсрочен до 01.10.2010. Договор № 900/2008 был перепоручен 15.10.2009 обществу «АМЗ» посредством трехстороннего соглашения между компанией Esterer WD GmbH, обществом «АМЗ» и Лытвенским ЛПХ.

В соответствии с пунктом 5.2 решения («позиция истца») компания Esterer WD GmbH требовала осуществить частичный платеж в качестве третьего авансового платежа в сумме 1 000 000 евро.

Согласно пункту 5.4 решения («позиция ответчика») общество «АМЗ» утверждало, что действие договора № 900/2008 прекращено с 31.12.2011; компания Esterer WD GmbH после подписания договора вела себя недобросовестно. Общество «АМЗ» указывало, что несколько раз посещало территорию компании Esterer WD GmbH с целью инспектирования оборудования и выяснило, что истец не изготовил часть оборудования, предусмотренного уже выплаченными первым и вторым авансовыми платежами. Ответчик также утверждал, что во время последней инспекции 26.09.2014 он выяснил, что оборудование, которое должно было быть произведено на сумму авансового платежа 2 760 000 евро, покрывало только стоимость 2 317 900 евро. Более того, часть произведенного оборудования стоимостью 803 900 евро уже было продано другим клиентам и заменено истцом на вновь произведенное оборудование. Вследствие неоднократных нарушений компанией Esterer WD GmbH договора № 900/2008 у общества «АМЗ» не было другого выбора, кроме как рассмотреть вариант расторжения договора. Общество «АМЗ» утверждало, что оно понесло убытки в сумме 4 957 201 евро 84 евроцента, в связи с осуществлением внесения авансового платежа в сумме 2 760 000 евро, уплаты процентов в сумме 2 197 201 евро 84 евроцента.

Обществом «АМЗ» заявлен встречный иск о признании контракта прекращенным, альтернативно – о расторжении контракта.

В пункте 7.3 решения («отсутствие сведений по прекращению договора») указано, что по детально изложенным причинам (стр. 11-12) действие договора не было прекращено, основания для возмещения обществу «АМЗ» первых двух авансовых платежей отсутствуют. Третейский суд отказал в расторжении контракта, указав, что основания отсутствуют.

Отношения сторон по контракту регулируются положениями Венской конвенции, а в части, не урегулированной Венской конвенцией, – нормами материального права Российской Федерации.

В соответствии со статьей 30 Венской конвенции продавец обязан поставить товар, передать относящиеся к нему документы и передать право собственности на товар в соответствии с требованиями договора и данной Конвенции.

Согласно статье 33 Венской конвенции продавец должен поставить товар:

- а) если договор устанавливает или позволяет определить дату поставки – в эту дату;
- б) если договор устанавливает или позволяет определить период времени для поставки – в любой момент в пределах этого периода, поскольку из обстоятельств не следует, что дата поставки назначается покупателем;
- с) в любом другом случае – в разумный срок после заключения договора.

Главой III Венской конвенции определены обязанности покупателя.

Согласно статье 53 Венской конвенции покупатель обязан уплатить цену за товар и принять поставку товара в соответствии с требованиями договора и данной Конвенции.

В соответствии со статьей 58 Венской конвенции, если покупатель не обязан уплатить цену в какой-либо иной конкретный срок, он должен уплатить ее, когда продавец в соответствии с договором и названной Конвенцией передает либо сам товар, либо товарораспорядительные документы в распоряжение покупателя. Продавец может обусловить передачу товара или документов осуществлением такого платежа. Покупатель не обязан уплачивать цену до тех пор, пока у него не появилась возможность осмотреть товар, за исключением случаев, когда согласованный сторонами порядок поставки или платежа несовместим с ожиданием появления такой возможности.

В разделе III главы III Венской конвенции перечислены средства правовой защиты в случае нарушения договора покупателем.

Согласно статье 61 Венской конвенции, если покупатель не исполняет какого-либо из своих обязательств по договору или по данной Конвенции, продавец может: а) осуществить права, предусмотренные в статьях 62–65; б) потребовать возмещения убытков, как это предусмотрено в статьях 74–77.

В соответствии со статьей 62 Венской конвенции продавец может потребовать от покупателя уплаты цены, принятия поставки или исполнения им других обязательств, если только продавец не прибег к средству правовой защиты, не совместимому с таким требованием.

В силу статьи 63 Венской конвенции продавец может установить дополнительный срок разумной продолжительности для исполнения покупателем своих обязательств.

Вопрос о возможности взыскании продавцом в принудительном порядке с покупателя суммы невнесенного аванса по договору купли-продажи Венской конвенцией не урегулирован.

Согласно пункту 1 статьи 486 Гражданского кодекса Российской Федерации покупатель обязан оплатить товар непосредственно до или после передачи ему продавцом товара, если иное не предусмотрено названным Кодексом, другим законом, иными правовыми актами или договором купли-продажи и не вытекает из существа обязательства.

Право продавца требовать оплаты товара предусмотрено в пункте 3 статьи 486 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которому, если покупатель своевременно не оплачивает переданный в соответствии с договором купли-продажи товар, продавец вправе потребовать оплаты товара и уплаты процентов за пользование чужими денежными средствами.

Аналогичное положение содержится в пункте 4 статьи 514 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которому поставщик вправе потребовать от покупателя оплаты товара лишь в случаях, когда покупатель без законных оснований не принимает товар от поставщика или отказывается от его принятия.

В соответствии с пунктом 1 статьи 487 Гражданского кодекса Российской Федерации в случаях, когда договором купли-продажи предусмотрена обязанность покупателя оплатить товар полностью или частично до передачи продавцом товара (предварительная оплата), покупатель должен произвести оплату в срок, предусмотренный договором, а если такой срок не предусмотрен, в срок, определенный в соответствии со статьей 314 настоящего Кодекса.

В силу пункта 2 статьи 487 Гражданского кодекса Российской Федерации в случае неисполнения покупателем обязанности предварительно оплатить товар применяются правила, предусмотренные статьей 328 данного Кодекса.

Таким образом, норма пункта 2 статьи 487 Гражданского кодекса Российской Федерации является отсылочной и указывает на применение статьи 328 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Статья 328 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливает общие правила исполнения встречных договорных обязательств, предусматривает способы защиты интересов стороны, не получившей аванс.

Согласно пункту 2 статьи 328 Гражданского кодекса Российской Федерации в случае непредоставления обязанной стороной предусмотренного договором исполнения обязательства либо при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что такое исполнение не будет произведено в установленный срок, сторона, на которой лежит встречное исполнение, вправе приостановить исполнение своего обязательства или отказаться от исполнения этого обязательства и потребовать возмещения убытков.

Пункт 3 статьи 328 Гражданского кодекса Российской Федерации закрепляет правило, согласно которому в договоре, предусматривающем встречное исполнение, ни одна из сторон не вправе требовать исполнения от другой стороны, не предоставив причитающегося с нее встречного исполнения, если иное не установлено в законе или в договоре.

Таким образом, в случаях, когда в договоре или законе закреплена четкая очередность обмена, кредитор не может потребовать принудительного исполнения от стороны, обязанной осуществить свое исполнение первой по очереди (например, внести предоплату).

Согласно пункту 4 статьи 328 Гражданского кодекса Российской Федерации правила, предусмотренные пунктами 2 и 3 данной статьи, применяются, если законом или договором не предусмотрено иное.

Общество «АМЗ» в обоснование довода о встречном характере обязательств участников контракта указывало следующее. Контракт от 07.03.2008 № 900/2008 в редакции дополнительного соглашения от 01.10.2009 № 2 устанавливал оплату товара путем перечисления авансов (приложение № 5 к контракту (условия и порядок платежей) (т.1, л.д. 110, 143)). Согласно пункту 4 дополнительного соглашения от 01.10.2009 № 2 к контракту продавец (компания Esterer WD GmbH) обязался поставить товар в полном

объеме в течение 5 месяцев с момента поступления третьего авансового платежа (т. 1, л.д. 142). Таким образом, стороны поставили исполнение обязательств по поставке товара в зависимость от осуществления покупателем обязанности по перечислению трех авансовых платежей.

В контракте от 07.03.2008 № 900/2008 стороны не предусмотрели возможность продавца взыскать в судебном порядке с покупателя сумму невнесенного аванса в отсутствие факта поставки товара.

При этом в названном контракте закреплена очередность обмена, соответственно, кредитор (компания Esterer WD GmbH) не мог потребовать принудительного исполнения от общества «АМЗ», обязанного осуществить свое исполнение (внесение аванса) первым по очереди.

В случае неполучения предшествующего исполнения сторона, обязанная осуществить последующее исполнение, может реализовать правомочия, предусмотренные в пункте 2 статьи 328 Гражданского кодекса Российской Федерации (приостановить свое встречное исполнение или отказаться от договора, а также требовать возмещения убытков), но не может истребовать непредоставленное исполнение в принудительном судебном порядке.

Как следует из пункта 1.3 приложения № 5 к контракту (т. 1, л.д. 143) третий авансовый платеж в сумме 1 320 000 евро будет произведен покупателем продавцу посредством банковского перевода до 01.10.2010.

В период рассмотрения дела иностранным третейским судом в 2016 – 2017 годах третий авансовый платеж покупателем внесен не был.

Как следует из статьи 71 Венской конвенции сторонам договора международной купли-продажи предоставлено право приостанавливать исполнение своих обязательств. Это возможно, если после заключения договора становится очевидным, что другая сторона не исполнит значительной части своих обязательств в результате серьезного недостатка в ее способности осуществить исполнение или в ее кредитоспособности либо ненадлежащего поведения по подготовке исполнения или по осуществлению исполнения договора.

Основанием расторжения договора по требованию одной из сторон могут служить не только фактически допущенное контрагентом существенное нарушение его условий, но и обстоятельства, свидетельствующие о том, что контрагент совершит такое существенное нарушение (статья 72 Венской конвенции).

В разделе V Венской конвенции определены последствия расторжения договора.

Так, в силу статьи 81 названной конвенции расторжение договора освобождает обе стороны от их обязательств по договору при сохранении права на взыскание могущих подлежать возмещению убытков.

Сторона, исполнившая договор полностью или частично, может потребовать от другой стороны возврата всего того, что было первой стороной

поставлено или уплачено по договору. Если обе стороны обязаны осуществить возврат полученного, они должны сделать это одновременно.

Как следует из иностранного арбитражного решения, компания Esterer WD GmbH приступила к производству оборудования в 2009 году до получения третьего авансового платежа; произведенное оборудование помещено на склад компании Esterer WD GmbH. С момента помещения компании Esterer WD GmbH частично произведенного оборудования на склад до настоящего времени прошло около 10 лет. На момент рассмотрения заявления о признании и приведении в исполнение решения Третейского суда Торговой палаты Гамбурга от 13.07.2017 по делу № CVIII/2/Sch1116 оборудование либо его часть обществу «АМЗ» не передана. При нормальном обороте приостановление исполнения не может длиться бессрочно, оно должно быть ограничено разумно достаточным периодом для реализации обеими сторонами своих прав. В случае, когда становится очевидно, что скорейшие расчеты не могут быть осуществлены должником, действующий добросовестно кредитор в разумный срок реализует свои законные правомочия, в частности по взысканию понесенных убытков.

Кроме того, общество «АМЗ» указывало, что решением Третейского суда Торговой палаты Гамбурга от 13.07.2017 по делу № CVIII/2/Sch1116 фактически не разрешается конфликт между сторонами. Так, иностранным арбитражным судом удовлетворено в полном объеме требование компании Esterer WD GmbH о взыскании с общества «АМЗ» третьего авансового платежа в части (1 000 000 евро вместо установленной пунктом 1.3 приложения № 5 к контракту суммы 1 320 000 евро), при этом согласно пункту 1 приложения № 4 к контракту (в редакции дополнительного соглашения № 2 к контракту), только в результате осуществления покупателем третьего авансового платежа в полном размере (1 320 000 руб.) у покупателя возникает обязанность по поставке товара.

Принцип законности судебного акта, включающий в себя в широком смысле законность, обоснованность, мотивированность, окончательность судебного акта, является основополагающим принципом российского права, поскольку только таким судебным актом устанавливается правовая определенность спорных отношений и определяются взаимные права и обязанности их участников (определение Верховного Суда Российской Федерации от 24.02.2015 № 305-ЭС14-2110).

Таким образом, окончательность судебного акта и сформированная им правовая определенность по спорному вопросу являются элементами общепризнанного принципа законности как части национального публичного порядка.

В соответствии с нормами российского права, на применение которого стороны указали в контракте, условие о сроке поставки является существенным условием договора поставки (купли-продажи товара для использования в

предпринимательской деятельности – статья 506 Гражданского кодекса Российской Федерации). Такое правило связано с целями заключения договора.

В случае, когда срок поставки в договоре не указан, он подлежит определению по правилам статьи 314 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В обычной практике заключения договоров, предусматривающих встречное исполнение, стороны предусматривают условие о действии обязательств до полного исполнения после окончания срока действия договора.

Такое условие по общему правилу направлено на обеспечение встречного эквивалентного предоставления стороне, уже исполнившей обязательство.

Стороны могут продолжить находиться в договорных отношениях и в том случае, когда обязательства не исполнены обеими сторонами. Однако приостановление исполнения обязательств обеими сторонами в рамках договора поставки не может длиться бесконечно, так как цель договора утрачивается, покупатель теряет интерес к договору.

Сроки исковой давности зависят от сроков обязательств.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 03.11.2006 № 445-О, действующее гражданское законодательство под исковой давностью понимает срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено (статья 195 Гражданского кодекса Российской Федерации). Институт исковой давности в гражданском праве имеет целью упорядочить гражданский оборот, создать определенность и устойчивость правовых связей, дисциплинировать их участников, способствовать соблюдению хозяйственных договоров, обеспечить своевременную защиту прав и интересов субъектов гражданских правоотношений, поскольку отсутствие разумных временных ограничений для принудительной защиты нарушенных гражданских прав приводило бы к ущемлению охраняемых законом прав и интересов ответчиков и третьих лиц, которые не всегда могли бы заранее учесть необходимость собирания и сохранения значимых для рассмотрения дела сведений и фактов. Применение судом по заявлению стороны в споре исковой давности защищает участников гражданского оборота от необоснованных притязаний и одновременно побуждает их своевременно заботиться об осуществлении и защите своих прав.

Российские правовые нормы, устанавливающие правила применения исковой давности включены в главу 12 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Разъяснения о применении указанных норм содержатся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности».

Сроки исковой давности зависят от обстоятельств каждого конкретного дела, установление которых не входит в компетенцию суда кассационной

инстанции, в связи с чем доводы о неправильном применении норм о исковой давности в данном деле не подлежат рассмотрению.

Иные доводы заявителя не влияют на вывод суда кассационной инстанции о незаконности обжалуемого определения.

При таких обстоятельствах, учитывая мотивировочную часть данного постановления, решение Третейского суда Торговой палаты Гамбурга от 13.07.2017 по делу № CVIII/2/Sch1116 не подлежит признанию и принудительному исполнению в Российской Федерации.

В связи с чем обжалуемое определение на основании статей 287, 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит отмене, заявление компании Esterer WD GmbH о признании и приведении в исполнение решения Третейского суда Торговой палаты Гамбурга от 13.07.2017 по делу № CVIII/2/Sch1116 – оставлению без удовлетворения.

Расходы по уплате государственной пошлины, понесенные в связи с подачей кассационной жалобы, относятся на компанию Esterer WD GmbH на основании статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Руководствуясь статьями 246, 287, 289, 290 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

П О С Т А Н О В И Л:

определение Арбитражного суда Пермского края от 13.03.2019 по делу № А50-2962/2019 отменить.

В удовлетворении заявления компании Esterer WD GmbH (Германия) о признании и приведении в исполнение решения Третейского суда Торговой палаты Гамбурга от 13.07.2017 по делу № CVIII/2/Sch1116 отказать.

Взыскать с компании Esterer WD GmbH в пользу открытого акционерного общества «Александровский машиностроительный завод» судебные расходы по кассационной жалобе в сумме 3000 руб.

Постановление может быть обжаловано в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия, в порядке, предусмотренном статьей 291.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Председательствующий

Г.Н. Черкасская

Судьи

А.Д. Тимофеева

А.В. Сидорова